

УДК 82-3:801.73+[130.2^7]

РАЗНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

О.А. Викторова

Тверской государственной университет, Тверь

Дается обзор научной литературы по языковой игре за последние 15 лет.

Ключевые слова: языковая игра, смысл комической, неоднозначность, языковые уровни.

Термин «языковая игра» был введен философом Л. Витгенштейном (1953) для обозначения всего процесса употребления слов в языке [5]. Языковую игру (далее – ЯИ) продолжает рассматривать во второй половине XX века финский логик и философ Я. Хинтика [43]. Начало системному исследованию ЯИ в лингвистике было положено в ряде трудов под общим названием «Русская разговорная речь» (например, [32]). В 1980–1990-е гг. учёные занимаются в основном выделением, анализом и классификацией наиболее типичных языковых средств, используемых для создания ЯИ. На рубеже XX–XXI вв. ЯИ рассматривается как отклонение от литературной нормы, как семантическая аномалия, цель которой – «привлечь внимание к нарушаемому правилу, достигая этим комического или иного эффекта» [3: 447]. В последние 15 лет под ЯИ преимущественно понимается следующее:

«... определённый тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка, т.е. на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя/читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект» [42: 657–660].

В конце XX – начале XXI вв. исследуется то, как смысл *комической* реализуется в прозаических [34; 35; 36; 37; 14; 28; 12; 40] и поэтических [34; 35; 36; 37; 28; 12; 39; 25; 29] художественных произведениях, пословицах [34; 35; 36; 37], поговорках [34; 35; 36; 37], анекдотах [34; 35; 36; 37; 11; 28], афоризмах [34; 35; 36; 37], шутках [2; 34; 35; 36; 37; 28], лимериках [30], художественных произведениях для детей [27], газетных статьях [23; 36; 12; 31; 15], рекламных текстах [31; 15; 44; 13; 7; 16], телевизионных и радио программах [12], живой устной речи взрослых [12] и детей [9], интернет-коммуникации [31; 10; 33; 45; 17], СМС-сообщениях [31], названиях книг и интернет-изданий [1].

ЯИ рассматривается как средство воздействия на реципиента в прагматических целях в текстах газетных публикаций [23; 36; 12; 31; 15;

19], потребительской рекламе [31; 15; 44; 13; 7; 16], телевизионных и радио программах [12], электронных сообщениях коммерческого документооборота [6], политприколах [8], блогах и комментариях к статьям на политические темы в сети Интернет [41]. Российские исследователи изучают ЯИ на материале как русскоязычных [2; 34; 35; 36; 37; 39; 40; 25; 33], так и англоязычных произведений [2; 30; 33; 4; 18]; как письменных [34; 35; 36; 37; 30; 39; 40; 4; 18], так и звучащих текстов (аудиокниг) [20]; на материале как оригинальных произведений [34; 35; 36; 37; 30; 39; 40; 25; 29; 4; 18], так и их переводов [30; 29; 4; 18].

В конце XX – начале XXI вв. ЯИ исследуется на всех языковых уровнях: фонетическом [34; 35; 36; 30; 15; 33; 4; 19], графическом [34; 35; 36; 30; 15; 33; 1; 31; 45], морфологическом (словообразовательном) [34; 35; 36; 15; 33; 38; 4], лексическом [34; 35; 36; 30; 10; 15; 33; 4; 19], синтаксическом [34; 35; 36; 37; 30; 10; 15; 33; 4]. Так, в работе [31] анализируются графикасы, содержащие разные типы ЯИ, например, «бистро "СТОПКА"», «Про любoff/on». И.А. Якоба выделяет типы языкового шифрования как разновидность ЯИ, например, CU = see you, ину = bye [45]. «Игровое словообразование» (термин Е.А. Земской) [12] в начале XXI столетия становится весьма популярным. Е.А. Земская [цит. раб.] приводит классификацию основных словообразовательных средств и типов. В [38] рассматриваются окказиональные деонимические глаголы как своего рода ЯИ интернет-пользователей. Т.И. Стеклова [41] анализирует неологизмы в сфере политической коммуникации, которые связаны с обыгрыванием фамилий политиков. Описанию случаев ЯИ на синтаксическом уровне В.З. Санников посвятил книгу [37], в которой он рассматривает различные синтаксические структуры, включающие ЯИ, на материале русских поэтических и прозаических произведений и фольклора.

Арсенал языковых средств, используемых для создания ЯИ, очень велик. В монографиях В.З. Санникова даётся подробное описание случаев употребления ЯИ на обширном литературном материале [34–37]. Многие другие исследователи анализируют в своих работах приёмы создания ЯИ: на примерах поэтических текстов [39], современной художественной литературы [40], текстов СМИ [15] и рекламы [15; 44], русскоязычного [33; 17] и англоязычного интернет-дискурса [33]. Отдельные работы посвящены рассмотрению таких разновидностей ЯИ, как парадокс [9; 4] и ирония [20]. В [23] рассматривается ЯИ, которая имеет место при обращении к прецедентным феноменам, в создании газетных заголовков, подзаголовков, названий рубрик, текстов статей. Л.М. Гриценко [10] изучает способы реализации ЯИ в прецедентных текстах, фигурирующих в чат-коммуникации, например, « – я познакомился с юзером, который не может даже программу обновить. Он мне вирус занес / – ну, как тебе знакомство такое? / – оставь меня,

старушку – я в печали...». Т.А. Гридина [7] исследует функционирование прецедентных феноменов в качестве игрового кода рекламы, например, «Вольному – Volvo».

При исследовании случаев ЯИ учёные ставят разные задачи.

ЯИ является более узким понятием по отношению к более широкому понятию неоднозначности. Так, И.Ф. Бревдо [2] выявляет психолингвистические механизмы разрешения неоднозначности в шутке, особое внимание акцентирует на стратегиях разрешения неоднозначности и на используемых при этом опорах. И.В. Воскресенский [6] устанавливает особенности языковой и ситуационной неоднозначности в деловой переписке и разрабатывает модель разрешения неоднозначности в бизнес-коммуникации. В.М. Меркулова [26] анализирует неоднозначность в контексте разных подходов: классической логики, психологии, искусства, лингвистики и др. В.З. Санников ставит задачу рассмотреть ЯИ как вид лингвистического эксперимента [34; 35; 36; 37]. По его мнению, ЯИ «позволяет чётче определить норму и отметить многие особенности русского языка, которые могли бы остаться незамеченными» [34: 13].

Ростовские исследователи создали школу игровой поэтики (см. подробнее [14]), т.е. поэтики игрового текста – такого вида художественного текста, в котором автор инициирует между читателем и текстом людические (игровые) взаимоотношения [24: 5–6]. Первооткрывателем, попытавшимся осмыслить проблему игровой поэтики, стал П. Хатчинсон со своей книгой «Игры, в которые играют писатели» (1980 г.) (цит. по [24: 17]). Г.Ф. Рахимкулова выстроила теорию, объясняющую суть игрового стиля (цит. по [24: 23–24]). Весь сборник [14] посвящён исследованию игровых текстов, например: «Алиса в Зазеркалье» Л. Кэрролла, «Игра в классики» Х. Кортасара, «Пейзаж, нарисованный чаем» М. Павича, «Лолита» В. Набокова и др.

Сравнительно недавно появилось новое научное направление «Лингвистика креатива». Под общей редакцией Т.А. Гридиной изданы две коллективные монографии «Лингвистика креатива» (2009 г.) [21] и «Лингвистика креатива–2» (2012 г.) [22]. Авторы монографий исследуют разные формы и механизмы языкового креатива, включающего употребление ЯИ в современной коммуникации.

В юмористическом «этимологическом словаре» Б.Ю. Нормана [28] даются шуточные толкования словам, например, «йогурт – собрание йогов». М.С. Рыжков [33] и И.А. Якоба [45] изучают ЯИ как неотъемлемую часть современной интернет-коммуникации. Учёные рассматривают ЯИ с позиций унификации игровых возможностей смыслового кода русско- и англоязычных пользователей интернет-ресурсов.

Задачу рассмотреть ЯИ как средство воздействия на реципиента в прагматических целях ставят В.В. Зирка [13], Т.А. Гридина [8], В.С.

Ли [19]. Многие работы посвящены трудностям передачи ЯИ в переводе. Наряду с такими знаменитыми переводчиками игровых текстов, как Б.В. Заходер («Винни-Пух и все-все-все»), Н.М. Демурова («Приключения Алисы в стране чудес»), Н.В. Павлова [30] рассматривает особенности традукции жанра лимерик из культуры в культуру и выявляет смысл *комическое* в лимериках. О.В. Окатьева [29] изучает синкреты, комплексы и псевдопонятия, содержащие ЯИ, в поэме Л. Кэрролла «Охота на Снарка» и в 17 переводах этой поэмы на русский язык. О.А. Викторова [4] исследует способы передачи ЯИ в переводе с точки зрения воспроизведения смысла и выделяет структурно-воспроизводимые и структурно-невоспроизводимые средства. П.А. Колосова [18] считает, что главным критерием адекватного перевода ЯИ является передача функций последней.

Функции ЯИ очень разнообразны. Создавая смысл *комическое*, ЯИ выполняет следующие функции: в литературных произведениях: эстетическую [34; 35; 37; 30; 24; 14; 20; 39; 25; 29; 4; 18], выразительную [34; 35; 37; 30; 24; 14; 20; 29; 4; 18], поэтическую [34; 35; 37; 30; 24; 14; 39; 25; 29], юридическую (игровую) [34; 35; 37; 30; 24; 14; 12; 29], развлекательную [34; 35; 37; 30; 28; 29], экспрессивную [34; 35; 37; 30; 29], смыслообразующую [34; 35; 37; 30; 24; 14; 4; 29], жанрофиксирующую [2; 34; 35; 37; 24; 14; 11; 28]; в разговорной речи: эстетическую [12; 9], выразительную [12; 9], развлекательную [12; 9], экспрессивную [12; 9], оценочную [12; 9], характерологическую (индивидуализующую, самопрезентирующую) [12; 9], языкотворческую [12; 9]; в СМИ и рекламе: эстетическую [23; 36; 15; 44; 13; 7; 16; 31], выразительную [23; 36; 15; 44; 13; 16; 31], смыслообразующую [23; 36; 15; 44; 13; 7; 16], развлекательную [23; 36; 15; 44; 13; 16], экспрессивную [23; 36; 15; 44; 13; 7; 16; 31]; в интернет-дискурсе: юридическую [10; 33; 45; 17], развлекательную [10; 33; 45; 17], характерологическую [10; 33; 45; 17], смыслообразующую [10; 33; 45; 17], компрессивную [33; 45], оценочную [33; 45], парольную [33; 45], экспрессивную [33; 45; 17], языкотворческую [33; 45; 17]; в политике: выразительную [8; 41], развлекательную [8; 41], экспрессивную [8; 41], юридическую [8; 41].

Использование ЯИ в прагматических целях имеет такие функции: в СМИ: оценочную [23; 36; 19], функцию привлечения внимания читателя / слушателя / зрителя [23; 36; 15; 31; 19], функцию воздействия на адресата с целью изменения его представлений о действительности [19]; в рекламе: манипулятивную [13], функцию привлечения внимания потребителя [7; 15; 44; 16; 31]; в политике: оценочную [8; 41], функции дискредитации [8; 41], профанизации [8; 41], иронизации [8; 41], эвфемизации [8; 41].

Подводя итог сказанному выше, можно сказать, что изучение ЯИ – интересное и перспективное научное направление.

Список литературы:

1. Бочавер С.Ю. Язык без границ // Лингвофутуризм. Взгляд языка в будущее. М.: Изд-во «Индрик», 2011. С. 31–36.
2. Бревдо И.Ф. Механизмы разрешения неоднозначности в шутке: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 1999. 171 с.
3. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.
4. Викторова О.А. Языковая игра и её передача в переводе с английского языка на русский // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2013. № 5. С. 199–206.
5. Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы: в 2-х ч. – Ч. 1. М.: Гнозис, 1994. С. 75–319.
6. Воскресенский И.В. Стратегии имплицирования и разрешения неоднозначности в деловой переписке : дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2007. 167 с.
7. Гридина Т.А. Прецедентный код языковой игры в рекламном тексте: проблема считываемости // Образ России и россиянина в словаре и дискурсе: когнитивный анализ. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 73–78.
8. Гридина Т.А. Языковая игра в жанре политического прикола // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2011. № 4 (38). С. 47–51.
9. Гридина Т.А. Логика языкового парадокса в детской речи // Лингвистика креатива–2: Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т», 2012. С. 5–32.
10. Гриценко Л.М. Языковая игра как способ реализации прецедентного текста в чат-коммуникации // Вестник Томского ГУ. 2009. № 318. С. 14–17.
11. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы её представления. М.: Языки славянских культур, 2006. 672 с.
12. Земская Е.А. Игровое словообразование // Язык в движении: к 70-летию Л.П. Крысина. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 186–193.
13. Зирка В.В. Манипулятивные игры в рекламе: Лингвистический аспект. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 256 с.
14. Игровая поэтика: сб. науч. тр. ростов. шк. игровой поэтики / под ред. А.М. Люксембурга и Г.Ф. Рахимкуловой. Ростов н/Д: Изд-во «Литфонд», 2006. Вып. 1. 272 с.
15. Ильясова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта, 2009. 296 с.
16. Исаева Л.В. Языковая игра в поликодовом рекламном тексте : дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2011. 161 с.

17. Каллистратидис Е.В. Языковая игра в неформальной интернет-коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Ростов н/Д: Южн. федер. ун-т, 2013. 23 с.
18. Колосова П.А. Перевод игры слов в художественном тексте: герменевтический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. 15 с.
19. Ли В.С. Языковая игра как средство воздействия на адресата (на материале текстов газетных публикаций) [Электронный ресурс]. URL: <http://gisap.eu/ru/node/40937> (дата обращения: 01.03.2014).
20. Ликинова О.А. Ирония как пример языковой игры (на материале англоязычного звучащего текста) // Известия Самар. науч. центра РАН, 2012. Т. 14. № 2 (2). С. 455–458.
21. Лингвистика креатива: сб. ст. / отв. ред. Т.А. Гридина. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2009. 368 с.
22. Лингвистика креатива–2: коллективная монография / под общ. ред. Т.А. Гридиной. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2012. 379 с.
23. Лисоченко Л.В., Лисоченко О.В. Языковая игра на газетной полосе (в свете металингвистики и теории коммуникации) [Электронный ресурс]. URL: http://www.teneta.ru/rus/le/lisochenko_jaee.htm (дата обращения: 08.03.2014).
24. Люксембург А.М. Игровая поэтика: введение в теорию и историю // Игровая поэтика: сб. науч. тр. Ростов н/Д: Изд-во «Литфонд», 2006. Вып. 1. С. 5–28.
25. Матвеева Е.Н. Языковая игра в поэзии Игоря Северянина // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2009. № 1. С. 69–71.
26. Меркулова В.М. Неоднозначность как актуальная проблема наук о человеке // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. Вып. 12. С. 41–47.
27. Никаноров С.А. Ментальные ориентиры языковой игры в детской художественной литературе : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2000. 200 с.
28. Норман Б.Ю. Игра на гранях языка. М.: Флинта: Наука, 2006. 344 с.
29. Окатьева О.В. Языковая игра в поэме Л. Кэрролла «Охота на Снарка» как средство развития лингвистической компетенции // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Серия: Рус. филология. 2009. № 2. С. 99–103.
30. Павлова Н.В. Межкультурное движение жанра *лимерик* как текстовая реализация смысла *комическое*: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005. 17 с.
31. Попова Т.В. Современные графо-орфографические игры: коммуникативные удаchi и неудачи (на материале графиксатов русского языка рубежа XX-XXI в.в.) // Лингвистика креатива–2: коллективная монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2012. С. 199–233.
32. Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / отв. ред. Е.А. Земская. М.: Изд-во «Наука», 1983. 240 с.

33. Рыжков М.С. Людемы интернет-дискурса // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачев. Серия: Лингвистика. 2009. № 6. С. 338–345.
34. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999. 544 с.
35. Санников В.З. Русская языковая шутка: От Пушкина до наших дней. М.: Аграф, 2003. 560 с.
36. Санников В.З. Об истории и современном состоянии русской языковой игры // Вопросы языкознания. 2005. № 4. С. 3–20.
37. Санников В.З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008. 624 с.
38. Сапожникова Л.М., Федотенков А.Ю. «Facebooken» и «Gutenbergern»: деонимическая глагольная неология в современном немецком языке // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2012. № 10. С. 141–148.
39. Северская О.И. «Языковые игры» современной поэзии // Общественные науки и современность. 2007. № 5. С. 159–168.
40. Сопова Т.Г. Языковая игра в контексте демократизации художественной речи в последние десятилетия XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. СПб.: Ин-т лингв. иссл-й РАН, 2007. 22 с.
41. Стеклова Т.И. Лингвокреативная деятельность в сфере политической коммуникации // Урал. филол. вестник. 2012. № 2. С. 113–120.
42. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2006. 696 с.
43. Хинтиikka Я. Логико-эпистемологические исследования: сб. избр. ст. М.: Прогресс, 1980. 448 с.
44. Швецов И.В., Вегенер Ю.С. Игра в рекламе: учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по спец. «Реклама» М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 159 с.
45. Якоба И.А. Языковая игра в интернет-коммуникации, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://gisap.eu/node/7617#comment-7844> (дата обращения: 14.03.2014).

APPROACHES TO LANGUAGE GAME: STATE OF THE ART

O.A. Victorova

Tver State University, Tver

The article offers a review of research papers exploring the language game in the last 15 years.

Keywords: *language game, sense comic, ambiguity, linguistic levels.*

Об авторе:

ВИКТОРОВА Олеся Александровна – аспирант кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: olesia.viktorova@gmail.com